

Для стороннего наблюдателя игра в шахматы между Риас Гремори и Соной Ситри, обе из которых были одними из самых популярных девушек в Академии Куо, была просто дружеской игрой между друзьями.

В большинстве случаев, если вы видели, как двое друзей детства играли в шахматы, вы были бы правы, однако на этот раз они просто бросали друг на друга смертельные взгляды, поскольку их естественная конкуренция взяла верх.

Не помогло то, что они были соответствующими лидерами своих ... «клубов», которые использовались, чтобы скрыть свою дьявольскую деятельность от обычных человеческих глаз.

Присутствовали также пары обоих королей, демонстрируя разную степень веселья по поводу своих обычно зрелых лидеров, действующих как дети, ссорящихся друг с другом.

Хотя в данный момент Сола смотрела с тонко завуалированным весельем, наблюдая, как её подруга пытается найти способ защитить свою фигуру короля, не потеряв последнюю ладью. «Итак, как продвигается твоё расследование? Расследование о твоём потенциальном новом члене пэра, Риас?»

Сине-зеленые глаза с досады переместились с доски на фиолетовые глаза президента школьного совета, её нехватка доступных ходов на шахматной доске раздражала её.

Девушка в очках приподняла бровь, терпеливо ожидая ответа, давая сопернице шанс сконцентрироваться на следующем шаге.

«В настоящее время это довольно сложно различить, Сола. Но это нормально, поскольку я уже попросила Конэко-чан воспользоваться своим сильным носом, чтобы проверить его запах, в надежде, что это может дать нам ключ к разгадке его Священного Механизма. .» В конце концов, заявила Риас, и ее лицо озарила заметно растущая улыбка.

Сола заметила, как растет счастье Риас, и не могла остановить ее любопытство, которое росло вместе с ним, гадая, что же узнала ладья Риас .

Тем не менее, несмотря на растущий интерес, она не хотела «проиграть», признавшись в этом своей сопернице.

Поэтому она придержала язык и сосредоточилась на игре в шахматы, ее фиолетовые глаза сощурились от легкого раздражения.

К счастью, Цубаки; ее королева заметила ее сдержанность и решила оказать почести сама, избавив её от её, по общему признанию, детской дилеммы.

«Что именно нашла Конэко-сан, Риас-сама?» - спросила Цубаки, заставив молодую Гремори

надуться, разочарованной тем, что сама Сона не признала своего любопытства.

Рядом с ней, королева Риас начала хихикать на над её выходками.

Иногда она действительно была слишком милой.

«Ара-ара, Риас, ты расстроена, что Цубаки-сан спросила тебя, а Сона-чан - нет?» - с хитрой улыбкой спросила Химедзима Акено, вторая по популярности девушка в Академии Куо.

Риас посмотрел на свою королеву боковым зрением, перед тем, как полностью проигнорировать её вопрос, что в свою очередь, только заставило Акэно выйти в новый раунд хихиканья.

Рыжая обратила внимание на ладью ; Тодзё Конеко и жестом пригласила ее подойти к ней.

Тодзё Конеко подошла к своей госпоже, готовая дать ей отчет о лице, что она теперь окрестила как; «извращенец». «... Президент попросила меня использовать мое усиленное обоняние, чтобы проверить, какой Священный Механизм был у извращенца ... на днях. Мне ... удалось подобраться к нему вчера, пока извращенец ... убегал от плавательного клуба ... снова».

Даже когда она говорила, кончики ее губ изгибались вниз, без слов выражая недовольство.

Большинство людей могло бы подумать, что она была лишь немного расстроена действиями Хёдо Иссея, но любой, кто знал ее, также знал, что даже самые незначительные эмоции обычно стоической девушки очень сильно указывают на её настроение.

Короче говоря, она была не в восторге от поступков извращенного парня.

«Пожалуйста, продолжай, Конеко-чан». Риас ободрила её, ее растущая улыбка намекала на то, насколько ей понравится реакция подруги.

Конеко кивнула и продолжила. «... Когда я подошла к извращенцу, мне удалось уловить его запах, в котором я узнала ...»

Она колебалась, не зная, была ли уверена в своей оценке или нет.

Тем не менее, она продолжила говорить.

«Дракона.» Конеко закончила, сохраняя свой стандартный монотонный голос.

Однако, в отличие от нее, Риас, со своей стороны, ответила полной победоносной улыбкой

благодаря значению информации.

И если расширение пары фиолетовых глаз было каким-либо признаком, то эти последствия действительно были большой новостью.

Драконы были легендарными существами огромной силы и престижа, настолько значительными, что все Священные Механизмы, основанные на них, были довольно могущественными.

Более того, очень немногие драгоценные Священные Механизмы могли пахнуть драконом, что помогло сузить возможности ...

Возможно, Риас только что сорвала джекпот.

Сона не могла не выругаться внутренне, больше, чем небольшое раздражение, что она не приложила больше усилий, чтобы выяснить, что было в этом парне.

При этом не было похоже, что она попыталась бы втянуть его в свой пэр или что-то в этом роде, но, по крайней мере, она могла бы поторговаться со своей подругой/ соперницей за право завербовать молодого человека.

Несмотря на то, как это звучало по-детски, для её разочарования была причина.

По сути, между ними существовало негласное правило в отношении приобретения новых членов пэра в городе Куо и его окрестностях.

Это правило соответствовало идее «первого нашедшего»; тому, кто находит перспективного члена пэра с большими обещаниями, разрешается убедить его присоединиться к своей группе без вмешательства другой стороны.

Если, конечно, они не договариваются между собой о том, кто имеет право сделать первый ход.

Если бы она сначала нашла Хёдо Иссея, то могла бы заслужить услугу от своей подружки для использования в будущем.

На всякий случай всегда лучше смотреть в будущее.

И все же Риас первой нашла Иссея и теперь имела право завербовать его в свой пэр, так что было слишком поздно для любых хитрых попыток заставить рыжеволосую, быть ей должной.

Сона вздохнула, когда она снова посмотрела на шахматную доску, регистрируя все возможные

ходы, которые могли бы привести ее к победе в их игре, гадая, какой ход ей следует сделать ...

Потом до нее дошло.

Точнее, ее поразил образ некоего белокурого ученика с голубыми глазами и странными отметинами в виде усов.

Внезапно молодая черноволосая девушка сделала мысленный оборот на сто восемьдесят градусов, когда она решила затронуть эту тему со своей подругой, полностью ожидая испортить её парад победы, прежде чем он действительно начнется.

Таково было её соперничество с ней.

«Хотя я рада твоему успеху в поиске нового члена пэра, Риас, я должна кое-что обсудить с тобой, прежде чем ты отпразднуешь». Сона серьезно заявила, прекрасно зная, что, не считая всех игр, они должны обсуждать любые странные события, которые происходят в городе Куо, особенно в Академии Куо.

Выражение лица Риас за секунду изменилось с беззаботного на серьезное, понимая, что время игры закончилось.

«... Я недавно встретила нового ученика, переведенного в Академию Куо. На первый взгляд, он казался нормальным человеком-подростком, но ... после этого он сделал кое-что, что заставило меня заподозрить, что он не совсем нормальный.» Сона объяснила, когда свет поймал ее очки, бросив на нее мрачный вид.

Решив не обращать на это внимания, её подруга ответила. «Кто этот мальчик? Что тебя навело на это, Сона?»

Она ответила, глядя Риас прямо в глаза. «Его зовут Узумаки Наруто, и он ученик второго курса. Я встретила его, когда он пытался покинуть территорию академии, и прочитала ему лекцию о его тусклых усилиях на уроках, прежде чем он ... упомянул, что у него чрезвычайное положение в семье и ему нужно пойти домой.»

Молодая Ситри прервала себя оттуда, не давая себе раскрыть, что стояло за «чрезвычайным положением в семье», поскольку это была личная информация, которую ей дал Узумаки.

Как президент студенческого совета, она несла ответственность за то, чтобы не передавать эту информацию другим, если тот, кто дал информацию этого не хочет.

Тем временем Риас нахмурилась, не видя ничего подозрительного в поведении этого мальчика. По крайней мере, ничего совершенно ненормального, чего нельзя было бы объяснить.

«... Только после того, как наша маленькая беседа закончилась, он сделал что-то ... неестественное». - продолжила президент студенческого совета, сосредоточив свои фиолетовые глаза. «Когда он собирался покинуть академию, я заметила, что он двигался со скоростью, недоступной нормальному человеческому подростку ... что усугубилось тем, что впоследствии он не выглядел особенно уставшим».

<http://tl.rulate.ru/book/59682/1586597>